

М. Ж и р о в и ц ы *).

(Краткое историческое описание)

В 8 верстахъ къ югу отъ уѣзднаго города Слонима, гродненской губерніи, въ мѣстности, въ высшей степени живописной, находится небольшое мѣстечко Жировицы, съ монастыремъ и чудотворной иконой, которая почитается во всемъ сѣверо-западномъ краѣ — столько же православными, сколько и католиками — и привлекаетъ ежегодно цѣлыя тысячи богомольцевъ, главнымъ образомъ изъ простаго класса; отдаленность Жировицъ отъ магистральныхъ желѣзнодорожныхъ вѣтвей, прорѣзывающихъ гродненскую губернію, составляетъ причину, вслѣдствіе которой Жировицы мало извѣстны нашему интеллигентному классу. Дорога широкая, хотя пыльная и песчаная, ведетъ отъ Слонима къ Жировицамъ. Само мѣстечко находится въ небольшой котловинѣ, окаймленной съ трехъ сторонъ не особенно высокими холмами, а съ четвертой — примыкаетъ къ широкой, версты въ 2—3 шириною, долину, по

*) Матеріалами для настоящаго очерка служили: брошюра „Жировицкая чудотворная икона Божіей Матери“ Вильна, 1867; Вѣстникъ Западной Россіи 1865—66 г., кн. VII, отд. IV, стр. 130—34; Церковныя Вѣдомости за 1891 г. № 3, стр. 737—40; Бобровскій, Матеріалы, II, 1064—69; Бѣлорусія и Литва Батюшкова, стр. 134 и въ концѣ — стр. 46—47; записки архіепископа Антонія (Зубко; предисловіе Ю. Крачковскаго къ XVI т. актовъ виленской археографической ком. 1888); Записка о литовской семинаріи по поводу ея 50-лѣтняго юбилея протоіерея І. Котовича; нѣсколько напечатанныхъ уже грамотъ польскихъ королей Жировицкому монастырю; Записки туриста (гродн. губ. вѣдом. 1892 г. №№ 58—63).

которой протекает рѣка Щара; вся эта долина представляетъ одинъ сплошной зеленый луговой коверъ, на которомъ, словно темныя пятнышки, виднѣются отдѣльныя купы деревъ. Здѣсь протекаетъ рѣка Викня, образующая три пруда и впадающая въ Щару; сюда же выходитъ и роща Викня, посаженная во времена митрополита Іосифа (Сѣмашко). Почти въ центрѣ мѣстечка красуется величавая церковь Успенья, сооруженная, какъ мы ниже увидимъ, еще въ XVI вѣкѣ; несмотря на то, что она находится на мѣстѣ, не особенно высокомъ, на склонѣ одного изъ холмовъ, ея высокій куполъ, обитый бѣлою жестию, виденъ издалика со всѣхъ сторонъ. Соборная церковь Успенья выстроена совсѣмъ въ византійскомъ стилѣ; поэтому въ ея архитектурѣ не имѣется костельнаго характера, который непріятно поражаетъ глазъ русскаго человѣка въ церквахъ, обращенныхъ изъ костеловъ. Зданіе соборной церкви выстроено весьма прочно и основательно, какъ вообще строились каменные зданія въ старину; высокія массивныя колонны украшаютъ фронтонъ церкви. Своды церкви, равно какъ купола, выведены весьма аккуратно и дѣлаютъ честь строителямъ храма. Внутри онъ весьма просторенъ и можетъ вмѣстить огромное число богомольцевъ. Внутреннее убранство храма не отличается блескомъ и великолѣпіемъ: сѣверная и южная стѣны почти вовсе лишены иконъ; послѣднія имѣются только на колоннахъ, поддерживающихъ своды. Иконостасъ также не представляетъ собою ничего выдающагося, за исключеніемъ чудотворной иконы Богоматери *), находящейся на лѣвой сторонѣ отъ царскихъ вратъ; икона эта вся блеститъ драгоценными камнями; два большіе подсвѣчника, стоящіе передъ нею, горятъ множествомъ свѣчей, которыя поставлены здѣсь усердіемъ богомольцевъ, несущихъ сюда свои трудовыя гроши. На деревянной доскѣ, выложенной серебромъ съ позолотой, съ священными изображеніями, прикрѣпленъ золотой, эллиптической формы, кіотъ, въ которомъ за кристалльнымъ стекломъ помѣщается изображенный на яшмѣ чудотворный ликъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на лѣвой рукѣ. Кіотъ осыпанъ мелкими брилліантами. Надъ самымъ кіотомъ, противъ главъ Бого-

*) Изображеніе этой иконы можно видѣть въ „Бѣлоруссіи и Литвѣ Батюшкова“, стр. 31.

матери и Младенца, находятся двѣ маленькія короны, также осыпанныя брилліантами. Выше надъ образомъ — большая корона, шитая золотомъ на шелковой матеріи; надъ короною — глобусъ мѣдный, съ 17 крупными жемчужинами. Весь образъ и украшенія, помѣщенные на немъ, увѣшаны медалями, бляхами съ различными надписями, привѣсками съ изображеніями серебряныхъ рукъ, пожекъ и сердець; изображенія эти (votiva) повѣшены лицами, которыя послѣ молитвы предъ чудотворной иконой нашли себѣ исцѣленіе. Въ числѣ медалей замѣчательна одна, вычеканенная въ память коронаванія иконы, 19 сентября 1730 года, о чемъ рѣчь будетъ ниже. Передъ иконою, кромѣ большихъ двухъ подсвѣчниковъ со свѣчами, теплится еще неугасимая лампада. Свѣта внутри храма недостаточно; розовый полусвѣтъ, проникающій сквозь круглый куполъ, не можетъ наполнить всей внутренности церкви, почему образъ Богоматери трудно бываетъ разсматрѣть даже днемъ, тѣмъ болѣе, что помѣщенъ онъ весьма высоко, и прикладываться къ нему не особенно удобно; объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ нельзя не пожалѣть, въ интересахъ богомольцевъ.

По обѣимъ сторонамъ иконостаса находятся два придѣла въ честь Покрова Пресвятой Богородицы и рожденія святого Іоанна Крестителя. Кромѣ того, съ правой стороны главного храма, въ особомъ придѣлѣ, находится церковь во имя святителя Николая.

Позади церкви Успенья, непосредственно примыкая къ ней, находится громадное трехъэтажное зданіе монастыря, въ которомъ на третьемъ этажѣ помѣщается также жировицкое духовное училище; за этимъ зданіемъ—громадный садъ, въ которомъ на двухъ отдѣльно стоящихъ холмахъ находятся двѣ церкви, въ честь Явленія Богородицы на камени и въ честь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста. Въ церкви Явленія Богородицы замѣчателенъ камень вышиною въ два, длиною въ три и шириною въ полтора аршина; камень этотъ находится въ алтарѣ подъ престоломъ. На немъ находилось изображеніе стопы Богородицы; въ настоящее время изображеніе это мало явственно, такъ какъ богомольцы, посѣщая Жировицы, стараются унести съ собою частицу этого камня, который считаютъ чудотворнымъ. Въ церкви Воздвиженія Животворящаго Креста (salvaria) почти половина

помѣщенія для мірянъ занята ступеньками, по которымъ ходить никому не дозволяется, за исключеніемъ священника со св. дарами, потому что подъ каждою изъ этихъ ступенекъ прежде хранились мощи святыхъ. Теперь мощи эти оттуда вынуты и помѣщены въ большомъ крестѣ, который хранится тутъ же на престолѣ. Всѣ стѣны и потолокъ крестовоздвиженской церкви украшены изображеніями страданій Спасителя.

Въ числѣ прочихъ святынь жировицкихъ замѣчательнъ еще цѣлебный источникъ, находящійся подъ престоломъ соборной церкви Успенія. Вокругъ этого источника устроено особое помѣщеніе съ каменными стѣнами, которыя увѣшаны иконами. Богомольцы съ благоговѣніемъ пьютъ эту воду и въ особыхъ есклянкахъ съ изображеніемъ стѣны Богоматери уносятъ ее на родину, какъ великую святыню.

Первыя свѣдѣнія о появленіи въ мѣстечкѣ Жировицахъ чудотворной иконы обыкновенно передаются слѣдующимъ образомъ. Однажды (около 1470 года) пастухи въ лѣсу, принадлежавшемъ литовскому магнату Александру Солтану, замѣтили сильный свѣтъ. Пробравшись туда, они нашли на дикой группѣ икону, отъ которой свѣтъ распространялся во всѣ стороны; у подножія групи протекалъ небольшой ручеекъ. Пастухи отнесли икону Солтану, который, выслушавши ихъ рассказъ, спряталъ ее въ ящикъ. На слѣдующій день Солтанъ разсказалъ нѣсколькимъ гостямъ все происшедшее и велѣлъ принести ящикъ, чтобы показать икону; но иконы, къ ихъ немалому удивленію, въ ящикѣ не оказалось. Между тѣмъ пастухи, найдя вторично икону на томъ же мѣстѣ, что и въ первый разъ, принесли ее Солтану. Послѣдній, видя въ этомъ знаменіе Божіе, приказалъ на мѣстѣ явленія иконы построить деревянную церковь, самую же икону покрыть серебряною ризою. Вокругъ церкви постепенно стали селиться жители; возникло новое мѣстечко, которое и получило названіе— „Жировицы“.

Портретъ Александра Солтана сохранился до настоящаго времени; на этомъ портретѣ Солтанъ изображенъ въ средневѣковомъ костюмѣ и съ орденомъ золотого руна на груди; внизу, въ лѣвомъ углу портрета, имѣется слѣдующая надпись: *Александръ Солтанъ, рыцарь Гроба Господня и Золотого Руна, надворный подскарбій великаго княжества литовскаго, при которомъ явилась въ*

Жировицахъ чудотворная икона Пресвятой Дѣвы — по Р. Х. въ 1470 году.

Портретъ этотъ не особенно давно (кажется, въ 1887 году) былъ реставрированъ не особенно умѣлою рукою живописца Порохова. Надпись существовала прежде — только на польскомъ языкѣ, а затѣмъ была вовсе закрашена и восстановлена на обѣихъ языкахъ, русскомъ и польскомъ. Портретъ прежде находился въ церкви Успенія; въ настоящее время онъ помѣщенъ въ настоятельскихъ покояхъ монастыря.

Объ этомъ Солтанѣ сохранились самыя скудныя извѣстїи. Онъ происходилъ изъ весьма древней западно - русской фамиліи Солтановъ; до поступленія въ монастырь былъ брестскимъ кштелляномъ и великимъ подскарбіемъ княжества литовскаго. Несмотря на свою знатность и свой санъ, онъ, еще будучи мірянниномъ, создавалъ православныя Божїи храмы въ своимъ имѣніяхъ, которыя находились въ воеводствахъ гродненскомъ и минскомъ.

Монашество Александръ Солтанъ принялъ въ слуцкомъ свято-троицкомъ монастырѣ; принялъ имя Іосифа. Благодаря его стараніямъ слуцкій монастырь быстро обогатился хорошею ризницею и многими учительными книгами.

Въ 1494 г. Іосифъ Солтанъ нареченъ былъ, привилегією короля Александра, за заслуги государству, смоленскимъ епископомъ.

Въ 1504 году король пожаловалъ епископу Солтану имѣнія Тошелецъ, Батютъ и Пицево, которыя епископъ грамотою 1506 года завѣщалъ супрасльскому монастырю, котораго былъ, вмѣстѣ съ Александромъ Ходкевичемъ, ктитормъ.

Въ 1507 году возведенъ былъ на кафедру кievской митрополїи; 10 мая былъ поставленъ въ митрополиты въ присутствїи трехъ епископовъ. Скончался въ Вильнѣ въ 1517 году.

Фундаторами монастыря, кромѣ Александра (Іосифа) Солтана, были еще весьма богатые дворяне Мелешко и Тризна *); къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ подробностей о степени этого участія.

*) Вѣстн. Зап. Россїи 1865 г. кн. XII, отд. I, стр. 1—9.

О возникновеніи жировицкой обители обыкновенно рассказывается слѣдующимъ образомъ. Нѣкоторое время спустя послѣ 1470 года (но когда именно—неизвѣстно), пожаръ истребилъ деревянную церковь, въ которой находилась икона Богоматери. Черезъ нѣсколько дней дѣти, выйдя изъ школы, увидѣли на небольшомъ камнѣ, недалеко отъ пожарища, женщину, отъ которой исходилъ сильный свѣтъ, какъ отъ солнца; объ этомъ дѣти тотчасъ же сообщили священнику, который и обрѣлъ на камнѣ нерукотворенный образъ Богоматери, передъ которымъ горѣла свѣча. На этомъ мѣстѣ была впослѣдствіи воздвигнута новая церковь—Явленія Богородицы на камени.

Между тѣмъ историческія событія шли своей чередой. Въ 1596 году въ Брестѣ—Литовскомъ латиняне и отступившіе отъ восточной церкви епископы провозгласили унію—и польское правительство начало вводить ее всякими правдами и неправдами въ православныя церкви и монастыри. Жировицкая обитель не избѣгла этой же участи: въ 1613 году она была обращена въ унію и затѣмъ отдана базилианскому ордену. Первымъ базилианскимъ настоятелемъ жировицкаго монастыря былъ Іосафатъ Кунцевичъ, извѣстный своими притѣсненіями православія въ Витебскѣ, Могилевѣ и другихъ городахъ. Кунцевичъ сумѣлъ возбудить окрестныхъ помѣщиковъ къ обильнымъ пожертвованіямъ въ пользу жировицкаго монастыря—какъ деньгами, такъ и земельными участками. Изъ числа этихъ фундаторовъ или жертвователей въ пользу жировицкой обители упоминается около 1613 года Иванъ Мелешко, по всей вѣроятности, потомокъ вышеупомянутаго, также — Левъ Сапѣга, канцлеръ великаго княжества литовскаго, воевода виленскій, староста могилевскій и шерешовскій (Шерешово—мѣстечко пружанскаго уѣзда, гродненской губерніи). Въ концѣ одного рукописнаго евангелія, которое хранится въ библіотекѣ литовской духовной семинаріи, имѣется запись Льва Сапѣги, который подтверждаетъ, 22 августа 1616 года, дарственную запись своихъ предковъ въ пользу церкви Богородицы—*шматъ кірунці земли папинае, а также сѣножатей (луговъ) и зарослей*—изъ имѣнія шыловицкаго—*вѣчно и непорушно*; завѣщатель объявляетъ проклятіе *въ симъ вѣку и будущемъ*—тому, кто отниметъ у церкви Пречистой Богородицы *што колекъ зъ нсданя* (что—либо изъ завѣщаннаго *). Тотъ же Сапѣга снабдилъ

*) Вѣстн. Зап. Россіи 1868 г. IV, отд. I, 46—48.

жировицкую церковь богатою утварью и колоколомъ. Въ 1639 г. 18 февраля папа Урбанъ VIII утвердилъ уставъ жировицкаго братства, задачей коего была забота главнымъ образомъ о поддержаніи благолѣпія церковнаго. Уставъ вмѣстѣ съ книгою, въ которую записывались (на польскомъ языкѣ) имена братчиковъ, сохраняется до настоящаго времени при дѣлахъ жировицкаго монастыря.

Въ 1628 году въ Жировицахъ воздвигнута каменная церковь Успенія, существующая до настоящаго времени (по другимъ свѣдѣніямъ, она воздвигнута Иваномъ Солтаномъ, потомкомъ предъидущаго, около 1650 года).

9 декабря 1644 года Владиславъ IV, король польскій, посѣтилъ съ своею супругою Жировицы и обогатилъ монастырь щедрыми приношеніями. Его преемникъ, Янъ Казиміръ, съ сыномъ Яковомъ, также посѣтилъ Жировицы, когда отправлялся въ походъ противъ Богдана Хмѣльницкаго. По этому поводу король выдалъ жировицкимъ мѣщанамъ грамоту, которая была занесена въ акты волковыскаго земскаго суда и сохранилась до настоящаго времени. Этою грамотою подтверждаются всѣ привилегіи, данныя мѣстечку предшественниками Яна Казиміра, главнымъ образомъ, магдебургское право, на основаніи котораго мѣщанамъ предоставляется выбирать себѣ войта и радцевъ (членовъ управы), а при нихъ для дѣлопроизводства—присяжнаго писаря. Войту вмѣняется въ обязанность наблюдать за тѣмъ, чтобы на торгахъ не было какого-либо обирательства; мѣщанамъ позволяется имѣть въ лавкахъ всякій товаръ, сколько кто можетъ, торговать и продавать питія, выплачивая монастырю опредѣленную сумму денегъ.

Въ 1672 году воздвигнута церковь Явленія Богородицы на камени.

Янъ III Собесскій также посѣтилъ м. Жировицы, послѣ чего выдалъ монастырю грамоту, которою дозволилъ тамошнимъ мѣщанамъ судиться, пользуясь магдебургскимъ правомъ, по литовскому статуту, съ правомъ апеллировать къ монастырю базилианъ, такъ какъ они, мѣщане, имѣютъ землю на ихъ, базилианъ, землѣ. Съ своей стороны, базилиане, подъ страхомъ потери своего честнаго имени, ни въ чемъ не должны нарушать правъ, принадлежащихъ мѣщанамъ. Этимъ послѣднимъ грамота разрѣшаетъ за-

ниматься торговлею, собирать пошлину съ проѣзжихъ за право пользованія мостовою, а также пошлину за винокурение и съ съѣстныхъ припасовъ.

Замѣчательно также отношеніе польскихъ королей къ евреямъ: этимъ послѣднимъ разрѣшается только иѣшкомъ проходить черезъ мѣстечко, да и то съ непокрытыми головами. Жить въ мѣстечкѣ, а также останавливаться въ немъ для почлега, евреямъ строго воспрещалось. Съ тѣхъ поръ воды много утекло; евреи постепенно водворились въ мѣстечкѣ и захватили въ немъ большую часть торговли. Мало того: даже монастырская гостиница находится въ ихъ рукахъ.

Въ началѣ XVIII столѣтія въ Жировицахъ существовало базилианское училище, о которомъ весьма много заботился прото-архимандритъ ордена Левъ Кишка, въ послѣдствіи униатскій митрополитъ. Въ архивѣ жировицкаго духовнаго училища сохранилось нѣсколько расписаній занятій для учениковъ этого училища (такъ называемыя Рунета). Въ томъ же архивѣ духовнаго училища преподаватель послѣдняго г. Красинъ открылъ любопытную переписку монастыря съ подполковникомъ шведской службы Бухгольцомъ, который въ 1706 г. вмѣстѣ съ своимъ отрядомъ находился въ гродненской губерніи; онъ наложилъ на монастыри бытеньскій и жировицкій большую контрибуцію — и взыскалъ ее. При этомъ монастырь жировицкій былъ сильно опустошенъ шведами, такъ что Левъ Кишка въ своемъ письмѣ ко всемъ настоятелямъ базилианскихъ монастырей проситъ послѣднихъ оказать помощь разоренному жировицкому монастырю даже хлѣбомъ.

Тѣмъ не менѣе значеніе Жировицъ въ теченіе XVIII столѣтія усиливается; монастырь дѣлается однимъ изъ видныхъ центровъ латинской пропаганды въ Литвѣ. Въ Жировицахъ учреждается типографія для печатанія, главнымъ образомъ „жировицкихъ кантычекъ“ (молитвенниковъ на польскомъ языкѣ); кантычки эти распространялись по всему великому княжеству литовскому.—Въ Жировицахъ неоднократно происходятъ конгрегаціи, то есть, униатскіе соборы для обсужденія лучшихъ способовъ латинской пропаганды; такая конгрегація, а по счету пятая, въ Жировицахъ была назначена впервые подъ предсѣдательствомъ

уніатскаго митрополита Іосифа Рутскаго († 1637), при протоархимандритѣ Рафаилѣ Корсакѣ († 1641 году).

Въ началѣ XVIII столѣтія (последнюю цифру года, на документѣ нельзя разобрать) Василій Матранга, архіепископъ охридскій, препроводилъ изъ Рима въ Жировицы мощи разныхъ апостоловъ; эти мощи были помѣщены въ большомъ кіотѣ на лѣвой сторонѣ въ церкви Успенія и прикрыты изображеніями святыхъ, которымъ принадлежатъ. Сохраняются до настоящаго времени въ церкви Успенія, на лѣвой сторонѣ отъ входа.

Значеніе Жировицкой иконы возвысилось особенно послѣ ея коронованія, 19 сентября 1730 года; коронованіе это означало официальное признаніе церковью тѣхъ чудесъ и исцѣленій, которыя произошли послѣ молитвы передъ иконой. Латиняне, видя въ этомъ коронованіи могущественное орудіе для своей анти-православной пропаганды, постарались самый обрядъ коронованія обставить возможною пышностью. Корона была изготовлена въ Римѣ, на средства княгини Анны Радзивиль; обрядъ коронованія совершалъ Аеанасій Шептицкій, уніатскій митрополитъ, въ сослуженіи епископовъ уніатскихъ: Теофила Годабскаго—владимірскаго и Юрія Булгака—пинскаго, съ участіемъ многочисленнаго бѣлаго духовенства. Праздненство продолжалось болѣе 8 дней.

Въ 1719 году копія съ чудотворной иконы Жировицкой была помѣщена въ уніатской церкви свв. Сергія и Вакха въ Римѣ, отданномъ уніатамъ еще въ 1639 году. Въ 1729 году 29 октября икона была перенесена на мраморный алтарь, гдѣ остается до настоящаго времени.

Въ 1744 году король Августъ III посѣтилъ Жировицы, послѣ чего особою грамотою подтвердилъ привилегіи, дарованныя его предшественниками, равно какъ запрещеніе жить евреямъ въ Жировицахъ. Послѣ него пріѣзжалъ въ Жировицы Станиславъ-Августъ, послѣдній король польскій, въ 1784 году.

Въ XIX столѣтіи, въ первой его половинѣ, начинается для Жировицъ самая блестящая эпоха: мѣстечку этому суждено было сдѣлаться центромъ русско-православной стихіи, которая широчайшей струей разлилась по всему сѣверо-западному краю и

затѣмъ завершилась въ 1839 году полнымъ уничтоженіемъ уни въ краѣ.

Въ 1810 году управленіе епископа брестскаго было перенесено въ мѣстечко Жировицы, подъ особое покровительство Божіей Матери, прославленной въ иконѣ Жировицкой.

28 апрѣля 1828 года послѣдовалъ Высочайшій указъ, коимъ, между прочимъ, предписывается учредить въ Жировицахъ кафедральный соборъ, консисторію, семинарію и низшее духовное училище. При этомъ базилианскій монастырь былъ переведенъ (временно) въ мѣстечко Бытень. Исполняя Высочайшее повелѣніе, греко-унитская collegія предписала предсѣдателю литовской консисторіи, протоіерею Тупальскому, открыть 1 октября 1828 года жировицкую семинарію; на дѣлѣ, однако же, семинарія была открыта только 7 октября того же года. Первымъ ректоромъ ея былъ назначенъ соборный протоіерей Антоній Зубко (впослѣдствіи архіепископъ минскій), а первымъ инспекторомъ семинаріи—Михаилъ (Голубовичъ), впослѣдствіи также архіепископъ минскій. Новооткрытая семинарія имѣла своею главною цѣлью подготовленіе для униатской церкви священниковъ, чуждыхъ польско-латинской закваски и способныхъ, вмѣстѣ съ преосвященнымъ Іосифомъ (впослѣдствіи митрополитомъ литовскимъ), трудиться на поприщѣ воссоединенія униатовъ съ православною церковью. Для достиженія этой цѣли предписано было ввести въ жировицкой семинаріи преподаваніе всѣхъ предметовъ на русскомъ языкѣ и, затѣмъ, приучать воспитанниковъ новооткрытой семинаріи къ совершенію восточныхъ обрядовъ, безъ всякихъ латинскихъ примѣсей. Первое изъ этихъ предначертаній могло быть исполнено не сразу, за недостаткомъ достаточнаго количества учителей, въ подлежащей мѣрѣ знакомыхъ съ русскимъ языкомъ; многіе предметы нѣсколько лѣтъ сряду преподавались на языкѣ латинскомъ и даже польскомъ, и только съ 1836 года единственнымъ языкомъ преподаванія былъ сдѣланъ русскій. Преподаватели семинаріи, по выраженію митрополита Іосифа, горѣли ревностью, стараясь достигнуть полного знакомства учениковъ съ русскимъ языкомъ—дабы, по выраженію греко-унитской collegіи, сыновъ Россіи, пастырей русскаго народа, никто не могъ упрекнуть

незнаніемъ отечественнаго языка“. Эти новыя вѣянія не ограничивались воздѣйствіемъ на однихъ только воспитанниковъ семинаріи: весьма многіе представители уніатскаго духовенства стекались со всѣхъ сторонъ литовской епархіи въ Жировицы, чтобы здѣсь приучиться совершенію древнеправославныхъ обрядовъ; послѣ чего разносили въ самые отдаленные уголки епархіи новыя взгляды на унію и латинство, такъ что въ этомъ отношеніи Жировицы были, безъ преувеличенія, можно сказать, оазисомъ православія для Литвы.

Между тѣмъ распоряженія греко-унитской коллегіи постепенно, исподоволь, подготовляли массовое воссоединеніе уніатовъ съ православною церковью. Въ 1834 г. во всѣхъ уніатскихъ церквахъ введены были славянскіе служебники и молебники, иконостасы, православная утварь и облаченіе. 29 іюня того же 1834 года жировицкій кафедральный соборъ впервые огласился звуками русской проповѣди. Число учениковъ жировицкой семинаріи съ каждымъ годомъ все возрастаетъ: въ 1838 году ихъ было 550, въ томъ числѣ 70 изъ свѣтскаго званія; нѣкоторые прибыли изъ губерній: мицкой, волынской, могилевской и даже кіевской. Въ 1835—36 г. жировицкая семинарія была постепенно подчинена комиссіи духовныхъ училищъ; черезъ это получилось тѣсное сближеніе между православнымъ и греко-унитскимъ воспитаніемъ. Въ 1837 году всѣ уніатскія церкви были подчинены вѣдѣнію святѣйшаго синода, послѣ чего оставалось сдѣлать всего лишь одинъ послѣдній шагъ къ полному уничтоженію уніи; этотъ шагъ и былъ сдѣланъ въ первой половинѣ 1839 года.

Въ 1840 году при окончательномъ устройствѣ воссоединенныхъ отъ уніи епархій архіепископу литовскому повелѣно имѣть кафедру въ г. Вильнѣ; вмѣстѣ съ симъ рѣшено въ принципѣ перевести въ Вильну и семинарію. Всѣ эти предначертанія были выполнены въ 1845 году. 8 сентября состоялось открытіе перенесенной изъ Жировицъ въ Вильну семинаріи при самой торжественной обстановкѣ.

Послѣ этого значеніе Жировицъ церковно-административное быстро падаетъ. Въ Жировицахъ остается только существующее до настоящаго времени духовное училище, соотвѣтствующее,

приблизительно, классической четырехклассной прогимназии по учебному курсу. Падаетъ также экономическое значеніе жировицкаго монастыря, послѣ того какъ въ 1841 году состоялось Высочайшее повелѣніе о передачѣ фундушевыхъ населенныхъ имѣній въ казну по выдачѣ взамѣнъ опредѣленной штатной суммы на содержаніе монастыря. Понемногу Жировицы превращаются въ обыкновенное западнорусское мѣстечко съ нѣсколькими ежегодными ярмарками, которыхъ двигателями являются евреи; только четыре раза въ году (въ храмовые праздники какъ главнаго храма, такъ и придѣльныхъ) собирается сюда громадное число богомольцевъ, чтобы поклониться древлеправославной святынѣ, равно какъ насладиться созерцаніемъ торжественнаго богослуженія, въ которомъ кромѣ настоятеля принимаютъ участіе также священники сосѣднихъ селъ и деревень.

Благодаря православному населенію мѣстечка, а также чрезвычайно живописному мѣстоположенію, здѣсь часто селились, чтобы провести на покой закатъ своихъ дней, многіе русско-православные дѣятели сѣверо-западнаго края. Изъ числа ихъ назовемъ преосвященнаго Михаила (Голубовича), архіепископа минскаго, который окончилъ здѣсь свои дни; пишущему приходилось не одинъ разъ слышать рассказы бывшихъ учениковъ жировицкаго духовнаго училища о томъ ласковомъ, отечески-привѣтливомъ обращеніи, съ которымъ преосвященный относился къ ученикамъ училища, навѣщавшимъ его. Другой замѣчательный дѣятель воссоединенія—протоіерей Плакидъ Янковскій, бывший вице-предсѣдатель литовской консисторіи и преподаватель догматическаго богословія въ жировицкой семинаріи; онъ написалъ до 20 сочиненій на польскомъ языкѣ, а на русскомъ—рядъ статей объ уніи и воспоминанія о дѣятеляхъ временъ воссоединенія. Несмотря на свою римско-католическую внѣшность (онъ до конца своей жизни носилъ сутану и брилъ бороду), это былъ одинъ изъ самыхъ энергическихъ сотрудниковъ митрополита Іосифа (Сѣмашко). Умеръ онъ въ 1875 году и похороненъ въ склепѣ кладбищенской церкви св. Георгія, которая находится совсѣмъ на окраинѣ Жировицъ, на горѣ, откуда открывается великолѣпнѣйшій видъ на все мѣстечко. Домъ, въ которомъ нѣкогда жилъ отецъ Плакидъ, въ настоящее время принадлежитъ монастырю.

Въ настоящее время настоятелемъ жировицкой обители состоитъ о. архимандритъ Серапіонъ. Ему принадлежитъ устройство въ монастырѣ весьма удовлетворительнаго церковнаго хора изъ послушниковъ, отдѣльнаго отъ хора духовнаго училища; кромѣ того отецъ Серапіонъ, будучи большимъ любителемъ садоводства, улучшилъ монастырскій садъ, замѣнилъ многія деревья низшихъ сортовъ новыми, выписанными изъ г. Слуцка (между прочимъ, здѣсь есть знаменитыя груши—бѣры, привезенныя въ Слуцкъ изъ Франціи однимъ изъ князей Радзивилловъ), на пустопорожнихъ плацахъ монастырскаго двора о. архимандритъ посадилъ хвойныя деревья, устроилъ монастырскій цвѣтникъ и пр. При о. Серапіонѣ валовой доходъ монастыря возросъ до 4000—4500 рублей ежегодно.

Въ заключеніе нашего настоящаго очерка позволимъ себѣ выразить наше искреннее и горячее пожеланіе, чтобы архивная исторія Жировицкой иконы, а равно мѣстечка Жировиць, подверглась возможно тщательной разработкѣ; также, чтобы основалось при жировицкомъ монастырѣ какое-либо хранилище для древнихъ рукописей, книгъ и документовъ, относящихся къ исторіи обители. Въ настоящее время такого хранилища не существуетъ вовсе.... Правда, при монастырѣ существуетъ библіотека, скудная и качествомъ, и количествомъ содержащихся въ ней книгъ; есть нѣсколько грамотъ польскихъ королей, да еще нѣсколько документовъ, не внесенныхъ даже въ опись церковнаго имущества; да еще въ библіотекѣ мѣстнаго духовнаго училища имѣется довольно значительное количество документовъ, относящихся главнымъ образомъ къ исторіи существовавшаго здѣсь базиліанскаго училища; но документы эти пока еще не изданы и еще не послужили матеріаломъ для исторіи Жировиць. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Жировицахъ, по распоряженію епархіальнаго начальства, была образована комиссія для разработки матеріаловъ по исторіи монастыря; но нѣкоторые изъ членовъ этой комиссіи уже успѣли выбыть изъ мѣстечка въ другія мѣста имперіи, и только преподаватель училища Е. О. Красинъ занимается, какъ слышно, разработкою документовъ училищнаго архива; но когда онъ доведетъ свою работу до конца, это намъ неизвѣстно. Покойный настоятель жировицкаго монастыря о. Николай (Редутто) много занимался историческимъ про-

шлымъ управляемой имъ обители; изъ цитатъ, приведенныхъ имъ въ его „исторіи жировицкой чудотворной иконы Божіей Матери“, видно, что въ его распоряженіи находились многія рѣдкія изданія на русскомъ и на польскомъ языкахъ, которыхъ мы, при всемъ нашемъ стараніи, не могли добыть; поэтому намъ передавали, будто одинъ изъ родственниковъ покойнаго архимандрита, служащій въ предѣлахъ царства польскаго, увезъ всѣ книги и документы, собранные о. Николаемъ. Архивъ при жировицкомъ монастырѣ начинается всего лишь съ 1845 года; всѣ документы ранѣе этого срока переведены, вмѣстѣ съ литовскою семинаріею и консисторіею, въ Вильну. Въ виду этого не можемъ не выразить здѣсь нашего *pium desiderium*,—чтобы кто-либо изъ представителей ученаго міра г. Вильны взялъ на себя трудъ разработать ту часть архива литовской консисторіи, которая относится къ исторіи мѣстечка Жировицъ...., также чтобы виленскій центральный архивъ издалъ хранящіеся въ немъ акты и документы, касающіеся той же исторіи.... Пожелаемъ также, чтобы жировицкое братство, существовавшее еще въ XVII вѣкѣ, было возстановлено и распространило свою дѣятельность въ духѣ православія и русской народности — на всѣ окрестныя мѣстности....

Е. Орловскій.

